

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Телевидение эпохи перестройки в медиакритических отзывах
современников»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 255 группы
направления 42.04.02 «Журналистика» (профиль «Системы управления
средствами массовой информации и коммуникации»)
Института филологии и журналистики
Урванцовой Юлии Владимировны

Научный руководитель

доц., к.филол.н.

должность, уч. степень, уч.звание

подпись, дата

М.В. Ерохина

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.филол.н., проф.

должность, уч. степень, уч.звание

подпись, дата

В.В. Прозоров

инициалы, фамилия

Саратов
2021

Введение

Всего лишь за несколько лет у советского человека коренным образом меняется не только вся социально-политическая обстановка, но и изменяются устоявшиеся стратегии персонального информационного потребления. Провозглашённая Михаилом Горбачёвым гласность поначалу действует в границах, установленных руководством партии.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что многие из медиакритических дискуссий, шедших в то время на страницах перестроечной прессы в переключке с телевизионным экраном, задали важнейшие векторы развития для всего постсоветского телевидения и продолжают обсуждаться сегодня, уже в реалиях видеоконтента XXI века, разделенного между телевизионной и интернет-площадками.

Новизна работы связана в первую очередь с выбранным исследовательским ракурсом, поскольку нашей **целью** является изучение перестроечного телевидения через призму медиакритических отзывов современников – профессиональных журналистов и массовой телеаудитории, вступивших в полемический диалог о судьбах телевизионной журналистики на страницах печатной прессы.

Объектами исследования выступили ведущие газеты и журналы того времени – «Огонек», «Московские новости», «Литературная газета», «Комсомольская правда», «Известия», «Правда», «Аргументы и факты», журнал «Журналист». Суммарно мы выявили более ста медиакритических материалов, связанных с анализом телевизионного контента перечисленных нами телепроектов перестроечного времени, которые наиболее часто и ярко освещались в медийном пространстве.

Для достижения поставленной цели в работе мы последовательно решаем несколько **задач**:

- 1) изучение особенностей трансформации советского телевидения в период перестройки;
- 2) выявление корпуса текстов медиакритических отзывов о телевидении на страницах печатной прессы,
- 3) разбор и анализ центральных медиакритических полемик;
- 4) определение своеобразия телевизионной критики в новых условиях гласности и ослабления цензуры.

В первых трех главах, охватывающих соответственно 1985 – 1986, 1987 – 1988 и 1989 – 1991 годы, мы исследуем прорывные, новаторские телепроекты каждого из этапов в контуре актуальной общественно-политической ситуации и медиакритической полемики вокруг них.

Четвертая глава посвящена отдельной и очень важной для всей перестрочной медиакритики теме – государственной цензуре в условиях гласности. Итоги исследования формулируются в заключении, там же намечаются дальнейшие перспективы работы.

Глава 1. 1985 – 1986: слом традиций «застоя» и рождение культовых программ

Еще в период «застоя» назревала потребность в реформировании ТВ и самой программы эфирного вещания. Журналисты в тот момент уже обладали огромными техническими возможностями, но, несмотря на это, качественного перехода не происходило. «Бесконфликтность» программ, их стереотипность и шаблонность уже не удовлетворяли запросов зрителей, которым хотелось перемен.

«12 этаж»

Первопроходцами в попытках реализации новой политики на телевидении можно назвать редакторов и авторов программы «12 этаж»,

которая выходила как приложение к другой программе «Мир и молодежь». «12 этаж» в январе 1986 года раньше других сделал первые шаги в сторону гласности.

«Программа идеально соответствовала эпохе брожения умов, — объяснит позже причину успеха телекритик Слава Тарощина, — гладиатор-ведущий в центре студии, непричесанные мальчики на лестнице, непричесанные мысли в эфире, где еще каждое слово пробуете на зуб, а в студию приглашаются только члены партии, на худой конец — комсомола. Как это все было свежо и смело тогда и как эти же приемы годы спустя оборачиваются своей противоположностью»¹.

Необычен был для новой программы и формат, в котором проводилось общение между участниками. Вот как рассказывал о нем Эдуард Сагалаев: «Почему мы устанавливаем телемост с «лестницей?» Они к нам в студию просто не пошли бы. Они остаются на своей территории. Это психологически необычайно важно. Подростки сидят на лестнице, ощущая ее как собственную территорию, выясняется, что «среда обитания» — чрезвычайно важный фактор для телевидения».²

Острота проблем, затрагиваемых в эфирах, приводит к тому, что программу дважды обсуждают на заседаниях Политбюро, после чего уже в октябре 1987 года ее закрывают. Позднее были попытки вернуть «дискуссию на лестнице» на экраны, но возвращение было недолгим. После изменения формата в мае 1988 через некоторое время передача уходит из эфира, на этот раз уже навсегда.

«КВН»

«КВН» стал одной из первых телеигр на телевидении периода перестройки. Сложностью при подготовке программ стало и то, что не было

¹ Ростова, Наталия. Программа «12 этаж» становится первой на советском телевидении, в которой право на свободную дискуссию предоставляется подросткам. // Рождение российских СМИ [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL <https://gorbymedia.com/post/01-1986> (дата обращения 30.04.20). — Загл. с экрана. — Рус.яз.

² Петровская, Ирина. Строим телемост // Журналист. — Август 1987 года. — С. 19.

команд, которые по-настоящему умели играть. Старая иерархия Клуба была разрушена, а новая еще не была создана. Игра стала пространством для экспериментов: в каждом выпуске находилось место для новых конкурсов. Возвращение программы зрители ждали с нетерпением и активно комментировали каждую игру: «КВН не случайно умер в 70-х, как не случайно возрождается сейчас»³.

Телемосты СССР – США

Еще одним маркером, который свидетельствовал о положительных изменениях в системе советского телевидения, стали телемосты между СССР и США, вошедшие в телевизионную практику с начала 1980-х годов. Первый из них состоялся 5 сентября 1982 года между Москвой и Лос-Анджелесом во время проведения в США молодежного фестиваля «Мы». С советской стороны телемост режиссировал Юлий Гусман.

Техническая возможность проводить телемосты была и до 1980-х годов, но как объясняли эксперты, в них просто не было нужды. «Чтобы состоялся телемост, должна быть какая-то волнующая всех, весомая социально-политическая, экономическая проблема. <...> Сталкиваются два разных опыта жизни, разные стереотипы мнений, люди разных возрастов – это и есть телемост»,⁴ – так объяснял особенности формата в «Журналисте» Эдуард Сагалаев.

Телемост как информационный жанр, по признанию журналистов, имеет свои особенности, он не терпит долгих монологов, а живее и удачнее всего смотрится диалог в формате вопрос-ответ. Важную роль играет и ведущий: от его мастерства зависит все течение беседы.

Глава 2. 1987 – 1988: эпоха «человека спрашивающего»

Телеинтервью с Маргарет Тэтчер

³ ТВ 7x7: мнения писателей // Литературная газета. – 7 января 1987 года. – №2 (5120). – С.3.

⁴ Петровская, Ирина. Строим телемост // Журналист. – Август 1987 года. – С. 19.

Важным для отечественной телевизионной и международной журналистики становится опыт большого политического телеинтервью с Маргарет Тэтчер по итогам ее визита в СССР с 28 марта по 1 апреля 1987 года. Это огромное по современным меркам 48-минутное интервью берут три советских международника — политический обозреватель Гостелерадио Борис Калягин, редактор международного отдела «Правды» Томас Колесниченко и политический обозреватель АПН Владимир Симонов.

В день выхода интервью Михаил Горбачев говорит сподвижникам — Эдуарду Шеварднадзе, Анатолию Добрынину, Александру Яковлеву, Вадиму Медведеву и Анатолию Черняеву: «Симпатии к ней еще больше возросли после выступления по московскому телевидению. Наши журналисты на ТВ — три мужика, которые вели передачу, навалились на нее, очень невежливо себя вели, в своей обычной манере. Но она перед ними не спасовала и, в общем, выиграла сражение перед экраном»⁵.

Новостные телесюжеты

В газетах значительное внимание уделяют выходящим телевизионным продуктам: фильмам, передачам. Предметом активного обсуждения становятся даже новостные сюжеты, которые подготовлены с отступлением от утверждённых канонов советского телевидения.

Предметом внимания становятся и специальные выпуски «Экспресс-камеры» в рамках выходов эфиров программы «Добрый вечер, Москва!». В них корреспондент находится максимально близко к своим зрителям и рассказывает о жизни большого города: «Плохая погода, моросит дождь. Ведущий на Пушкинской площади у памятника поэту (традиционное место свиданий) начинает спрашивать у симпатичных девушек, почему они пришли сюда без зонтиков, предлагает свой. Или подходит на улице к человеку, который несет арбуз из магазина, и докапывается, сколько он их

⁵ Горбачев М.С. Собрание сочинений. Том 6. Февраль — май 1987 // Горбачев-Фонд. — Москва, издательство «Весь Мир». — 2008.

съел за всю свою жизнь. <...> Телезрители видят аварии на дорогах, овощные базы города, открывшиеся магазины. Становятся свидетелями и других, хотя бы мало-мальски значимых событий»⁶. Необычное поведение ведущего, его манера держаться в кадре были непривычным и новаторским явлением для неповоротливой махины советского телевидения.

«До и после полуночи»

7 марта 1987 впервые выходит программа «До и после полуночи». Это была первая программа после «Времени», которой было разрешено выходить в прямом эфире. «Программа «До и после полуночи» выгодно отличалась своей новизной, была своеобразной, утонченной по своей стилистике, – говорит в мемуарах Леонид Кравченко, бывший глава Гостелерадио, который и предложил Молчанову эту работу. – А интеллигентный ведущий, работающий в необычной манере, не навязывающий категорично свое мнение, а как бы доверительно делящийся с вами тем сокровенным, что затрагивает самые тонкие стороны вашей души, придал ей еще больший шарм и аромат. <...> В программе было множество новой информации, познавательной, неожиданной»⁷.

«600 секунд»

6 июня 1987 года в эфирной сетке появляется программа «600 секунд». Программа выходит в эфир поздно вечером и изобилует криминальными, скандальными, шокирующими и эпатажными сюжетами. Современники вспоминают, что передача была настолько популярной, что улицы пустели, потому что люди торопились посмотреть очередной выпуск⁸.

⁶ Туршатов, Виктор. Ездим, снимаем, разговариваем // Комсомольская правда. – 4 октября 1987 года. – №40. – С.14.

⁷ Ростова, Наталия. Выходит в эфир «До и после полуночи» – одна из самых популярных перестроечных программ. // Рождение российских СМИ [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL <https://gorbymedia.com/post/03-07-1987> (дата обращения 30.04.20). – Загл. с экрана. – Рус.яз.

⁸ Куперман, Алан; Фельдман-Ро, Линда. Куда идет советская журналистика // Московские новости. – 2 августа 1987.

Эфиры выходили ежедневно, а сама программа противопоставляла себя «официальному голосу» – программе «Время». «600 секунд» были символом Ленинградского телевидения, ведущий Александр Невзоров стал для зрителей «телевизионным Робин Гудом», а за высокие рейтинги программа попала даже в Книгу рекордов Гиннеса.

«Прожектор перестройки»

«Прожектор перестройки» впервые выходит 3 августа 1987 года. Ведущими программы были Александр Крутов, Александр Тихомиров, Юрий Черниченко, Владимир Мушастиков, Марк Авербух. Леонид Кравченко, который в то время занимал пост заместитель главы Гостелерадио, вспоминал о ней так: «Одно время она была самой популярной на ТВ, – пишет он. – И писем больше всего приходило на ее выпуски, потому что все видели — это боевая, жесткая, с принципиальной позицией передача. Она полностью соответствовала моим представлениям о том, каким должно быть телевидение»⁹. Снимали материал для программ по письмам телезрителей, а на некоторые, самые острые из сюжетов, реагировали власти.

«Взгляд»

На этапе становления на популярность программы повлияла, прежде всего, музыка, которую активно включали в эфиры. Достаточно продолжительное время потребовалось на то, чтобы программа закрепились в том телеформате, которой так полюбился зрителям – своеобразный телевизионный журнал, в котором активно обсуждают самые разные проблемы. В качестве гостей приглашались политические деятели и известные в СССР и России люди. Первыми ведущими стали Влад Листьев, Александр Любимов, Дмитрий Захаров, Олег Вакуловский. Ведущими «Взгляда» также были Александр Политковский, Владимир Мукусев, Сергей Ломакин, Евгений Додолев и Артем Боровик. На глазах у всей страны

⁹ Ростова, Наталия. Запуск телепрограммы «Прожектор перестройки»// Рождение российских СМИ [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://gorbymedia.com/post/08-03-1987> (дата обращения 30.04.20). – Загл. с экрана. – Рус.яз.

появлялся новый тип ведущего: не официального диктора в черном пиджаке, а понятного и близкого собеседника, живущего теми же проблемами, что и зритель.

Таким образом, первые годы перестройки стали максимально продуктивными с точки зрения насыщения телеэфира новыми передачами. Все еще присутствует цензура, однако свободы для творчества становится больше.

Глава 3. 1989 – 1991: в поисках свободного телевидения

Газеты все чаще ругают телевидение, а некоторые публицисты задумываются уже и о том, что средства массовой информации способны полностью изменить ситуацию в стране. «Похоже, мы еще не осознали, каким опасным и – главное – обоюдоострым оружием овладели, внедрив телеобъектив в глубины событий и психики. Это напоминает освоение управляемой ядерной реакции, которая оказалась не такой уж управляемой во всех отношениях», – писал в «Литературной газете» Петр Вайль¹⁰.

«Пятое колесо»

Ленинградское телевидение не отставало от Центрального – здесь тоже выходили свои программы, которые впоследствии будут вспоминать как «знаковые» и «популярные». В некотором роде в этот период региональное ТВ становится свободнее, чем Центральное.

18 апреля 1988 года стартует «Пятое колесо». Готовит выпуски редактор художественного вещания Ленинградского телевидения Бэлла Куркова, которую перевели из редакции информации в художественную.

По формату новая программа отличалась от популярных «Взгляда», «До и после полуночи». Здесь не была реализована привычная модель для советского телевидения «песня – сюжет». Не было здесь и дробной

¹⁰ Вайль, Петр. Поэзия и правда // Литературная газета. – 20 марта 1991 года. – №11 (5337). – С.2.

информации: «Пятое колесо» замахнулось на художественную публицистику, оставив музыку только на заставке, где под незамысловатую мелодию по дороге катится колесо. Сами авторы определяли жанр своего проекта как «художественно-публицистический видеоканал».

В студии обсуждали расстрел царской семьи, безопасность на атомной станции в Ленинградской области, плохое обращение с несовершеннолетними заключенными в колонии, проблемы вернувшихся из Афганистана солдат и инвалидов. Большое внимание уделяется диссидентам, выходит цикл «Смутьяны холста». Здесь, в «Колесе», появляется и первое видеоинтервью с академиком Сахаровым.

«Пресс-клуб»

«Чем отличается наша лукавая гласность от свободы слова? – задавалась вопросом в 1989 году автор «Огонька» Алла Боссарт. – Полагаю, тем, что гласность можно разрешить и можно запретить, на нее можно наступать или не наступать. А свобода слова – она есть, и все. Она часть демократии и не может быть, как гласность «вашей» или «нашей»¹¹. Гласность дала журналистам возможность творчески осмысливать действительность, дала шанс повлиять на важные общественные процессы, а вместе с тем – и заняться внутрикорпоративной медиакритикой. Так, 29 сентября 1989 года в эфир выходит «Пресс-клуб» — первая цикловая программа телекомпании АТВ, созданной Анатолием Малкиным (генеральный продюсер) и Кирой Прошутинской (главный редактор). «Пресс-клуб» выходил поначалу по 4 часа раз в месяц. Предполагалось, что любой журналист – участник программы – мог предложить свой вариант верстки и обсуждение в студии на любые темы. Позже «Пресс-клуб» будет переориентирован под разбор медийных конфликтов.

«Время»

¹¹ Боссарт, Алла. Гласность с областной судьбой // Огонёк. – №48. –1989. – С.14.

Новое время требует и новой информационной программы, отличной от «Времени». Первый выпуск программы «Вести» вышел 13 мая 1991 года в 17:00 и шел 10 минут. Первой ведущей новой программы стала Светлана Сорокина, которая раньше вела «600 секунд». «Сегодня появилось новое республиканское телевидение, телевидение России. Наверное, наши новости во многом будут перекликаться с другими, но они будут – и очень! – отличаться. Единственное, в чем мы полностью совпадем, – в прогнозе погоды»,¹² – так приветствует зрителей Сорокина. По сравнению с официальным «Временем» «Вести» отличались и подачей материала, и остротой тем. В эфирах политиков показывали как обыкновенных людей.

В 1989 году непродуманные до конца социальные реформы заводят правительство и общество в тупик, в стране начинается тотальный дефицит продуктов, буксует экономика, растет социальное напряжение надежды на успех перестройки к концу 1980-х уже сходят на нет. Своеобразным маркером таких настроений служат и появившиеся в эфирной сетке телесеансы Анатолия Кашпиrowsкого, стартовавшие 9 октября 1989 года.

В тщетных попытках «откатиться» назад руководство к 1991 году закрывает «хитовые» перестроечные программы одну за другой.

Глава 4. Цензура на перестроечном телевидении как центр медиакритических полемик

Несмотря на то, что с 1986 года власть активно пытается внедрять принципы гласности, на деле же эта политика часто носит лишь декларативный характер. Поэтому не удивительно, что центральное место в медиакритических отзывах современников о проблемах перестроечного ТВ занимает вопрос цензуры.

¹² Ростова, Наталия. 13 мая 1991. В эфир выходит программа «Вести» – первая программа Российского телевидения// Рождение российских СМИ [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://gorbymedia.com/post/05-13-1991> (дата обращения 15.06.20). – Загл. с экрана. – Рус.яз.

Особо показательным событием становится авария на Чернобыльской АЭС 1986 года. Первое сообщение в советском эфире по поводу аварии на Чернобыльской АЭС появляется лишь через три дня после катастрофы. Информирование было доверено ТАСС. Заявление Совета министров выходит в эфире программы «Время»: «На Чернобыльской атомной электростанции произошла авария, поврежден один из атомных реакторов. Принимаются меры по ликвидации последствий аварии. Пострадавшим оказывается помощь. Создана правительственная комиссия»¹³. После этого только 30 апреля появляется сообщение в «Правде», которое состоит всего из 42 строчек. В нем правительство успокаивает читателей, авторы уверяют, что «радиационная обстановка на электростанции и прилегающей местности стабилизирована, пострадавшим оказывается необходимая медицинская помощь»¹⁴.

Действительно, в этот период не только пресса, но и телевидение еще не готовы к работе по новым правилам. Наглядным примером этого служит полемика по поводу цензуры фильма Эльдара Рязанова «Четыре вечера с Владимиром Высоцким», развернувшаяся на страницах ведущей отечественной периодики летом 1988 года. Виновным в цензуре Рязанов называет главу киноредакции, бывшего фигуриста и спортивного судью Сергея Кононыхина, по решению которого это и произошло.

Еще один широко обсуждаемый профессиональным сообществом пример вмешательства цензуры относится к 11 марта 1991 года, когда был цензурирован выпуск программы ТСН – телевизионной службы новостей. В результате от эфира программы были отстранены ведущие Дмитрий Киселев, Татьяна Миткова и Юрий Ростов. Большая часть выпуска ТСН была снята с эфира: информация ТАСС о бастующих шахтерах и об отказе председателя Всесоюзной государственной телерадиокомпании Леонида Кравченко

¹³ Программа «Время» 28 апреля 1986-го года [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=sC7n_OgJRks&list=PL65E9C897AB23B401 (дата обращения 30.04.20). – Загл. с экрана. – Рус.яз.

¹⁴ От Совета Министров СССР // Правда. – 30 апреля 1986 года. – С.2.

предоставить Борису Ельцину прямой эфир накануне референдума. Кроме того, ТСН не появилась новость о том, как 11 марта Борис Ельцин отвечал на телефонные вопросы в «Комсомольской правде».

«Да, гласности затыкают глотку, — писал по свежим следам главный редактор Виталий Третьяков. — Но есть уже настоящая свобода печати, свобода слова, которым глотку не заткнуть. <...> Если Президенту СССР не нужны такие журналисты, то они нужны зрителям и читателям. И они будут работать — с нашей помощью или без нее — в этой стране»¹⁵.

Заключение

Перестроечное телевидение становится катализатором оживленных медиадискуссий. Именно в этот период российская телевизионная медиакритика, по сути дела, переживает свое становление: пишут о политике – вспоминают острые сюжеты в передачах, говорят о проблемах молодежи – делают отсылки к прошедшим эфирам передач. Телевидение становится важнейшим институтом общественной жизни, а все те, кто пытается о нем писать в СМИ – летописцами его истории.

В исследуемый нами перестроечный период функции телевизионной критики ощутимо сместились в сторону своеобразного «контроля качества», телевизионная медиакритика по сути становится видом общественной экспертизы.

В целом средства массовой информации в перестроечный период смогли повлиять на качественные изменения и в журналистике, и в стране. Благодаря открытой полемике в СМИ стало возможным впервые вести публичное обсуждение недостатков советской системы.

¹⁵ Ростова, Наталия. Отцензурирован выпуск новостей ТСН // Рождение российских СМИ [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL <https://gorbymedia.com/post/03-11-1991> (дата обращения 30.04.20). – Загл. с экрана. – Рус.яз.

Поэтому одним из перспективных направлений дальнейшего исследования может стать изучение постсоветской телевизионной медиакритики 1990-х годов в соотношении с перестроечным периодом, в частности – вокруг переопределявшихся границ профессиональной этики журналиста, нового понимания его профессионального долга, чести, достоинства и репутации.